

Ян Куйсунь*

Yang Kuisun*

**Влияние советской России
на образование Коммунистической
партии Китая****

**The Influence of Soviet Russia
on the Formation of the
Communist Party of China****

doi:10.31518/2618-9100-2021-6-8

doi:10.31518/2618-9100-2021-5-8

УДК 930.1

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Ян Куйсунь. Влияние советской России на образование Коммунистической партии Китая // Исторический курьер. 2021. № 6 (20). С. 105–110. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-6-08.pdf>

Yang Kuisun. The Influence of Soviet Russia on the Formation of the Communist Party of China // Historical Courier, 2021, No. 6 (20), pp. 105–110. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-6-08.pdf>]

Abstract. The article is devoted to the formation of the Communist Party of China with the support of Soviet Russia. After the Opium War of 1840, China was stuck in a semi-colonial state. To change the situation in the country, Chinese patriots tried to learn from the West, but before the October Revolution in Russia, the situation in China became even less stable. The unfair decisions of the 1919 Paris Peace Conference finally forced the progressive intelligentsia and students of China to turn their gaze to the revolutionary Russia oriented towards socialism. From July 23 to August 3, 1921, with the direct participation of representatives of the Comintern, the first congress of the Communist Party of China was held in Shanghai. The communist revolution in China has opened the curtain.

Keywords: Marxism; October Revolution, First Congress of the Communist Party of China; Voitinsky; Chen Duxiu; Li Dazhao.

The article has been received by the editor on 01.06.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению фактора воздействия революционной России на процесс образования Коммунистической партии Китая. После Опиумной войны 1840 г. Китай оказался в полукOLONIALном состоянии. Чтобы изменить ситуацию в стране, китайские патриоты пытались учиться у Запада, но ситуация в Китае стала еще менее стабильной. Несправедливые решения Парижской мирной конференции 1919 г. заставили прогрессивную интеллигенцию и студенчество Китая обратить свой взор в сторону революционной России. С 23 июля по 3 августа 1921 г., при непосредственном участии представителей советской России, в Шанхае состоялся первый съезд Коммунистической партии Китая. На историческую сцену вышла китайская революционная коммунистическая организация.

Ключевые слова: марксизм; Октябрьская революция; первый съезд Коммунистической партии Китая; Войтинский; Чэнь Дусю; Ли Дачжао.

* Ян Куйсунь (杨奎松), доктор исторических наук, профессор, Восточно-китайский педагогический университет, Шанхай, Китай.

Yang Kuisun (杨奎松), Doctor of Historical Sciences, Professor, East China Normal University, Shanghai, China.

** Переводчик с китайского языка на русский: Цзя Инлунь (贾英伦), доктор филологических наук, доцент, Северо-китайский университет водных ресурсов и гидроэнергетики, Чжэнчжоу, Китай e-mail: jiayinglunjenia@163.com

Translator from Chinese to Russian: Jia Yinglun (贾英伦), Doctor of Philology, Associate Professor, North China University of Water Conservancy and Electric Power, Zhengzhou, China, e-mail: jiayinglunjenia@163.com

Введение. После Опиумной войны 1840 г. Китай оказался в полуколониальном состоянии. Чтобы изменить ситуацию, китайские патриоты пытались «учиться у Запада», экспериментировали в различных сферах жизни общества, включая свержение господства династии Цин, отмену монархического строя, заимствование у Запада систем законодательства, образования, военной техники и технологий в разных сферах индустрии. Однако положение Китая становилось все более уязвимым по причине партикуляристских стремлений и междоусобных конфликтов милитаристских группировок, что значительно облегчило осуществление японского плана колонизации Китая. После войны 1894 г. Япония захватила Корею, а затем Тайвань. После Русско-японской войны 1904 г. она захватила Люйшунь (Порт-Артур), Далянь и Южно-Маньчжурскую железную дорогу. В 1914 г. Япония захватила китайский полуостров Цзяодун. В 1915 г. она заставила правительство Юань Шикая подписать «21 требование», а в 1918 г. заключила военный договор с правительством Дуань Цижуня, приобретя право на военные действия в Китае под предлогом «общей защиты». Китаичам, возмущенным японской агрессией, приходилось только надеяться на то, что Европа и Америка помогут восстановить справедливость.

С началом мировой войны китайское правительство объявило о своем присоединении к лагерю Антанты. Учитывая, что Антанта в основном состояла из демократических республик, а президент Соединенных Штатов В. Вильсон призывал к национальному самоопределению, общественное мнение Китая полагалось на справедливый послевоенный мировой порядок. Таким образом, когда весной 1919 г. в Париже состоялась мирная конференция глав государств-членов Антанты, группа представителей китайской элиты приехала в Париж, рассчитывая на то, что конференция заступится за китайские интересы. Вопреки ожиданиям просьба китайского правительства и международное публичное право были проигнорированы, конференция позволила Японии продолжать бесчинствовать на полуострове Цзяодун. Когда известие об этом решении дошло до Китая, большое количество молодежи и студентов вышло на улицы, что сформировало мощное антияпонское движение на «демонстрациях 4 мая».

Именно несправедливые решения Парижской мирной конференции 1919 г. подтолкнули прогрессивную интеллигенцию и студенчество Китая обратить свой взор на революционную Россию. Одновременно по мере того, как власть советского правительства в ходе Гражданской войны постепенно распространялась из центра европейской части России на Сибирь и Дальний Восток, российские большевики, руководствуясь концепцией мировой революции, начали экспериментировать с внедрением российского опыта в странах Азии. С одной стороны, правительство РСФСР вынуждено было сотрудничать с китайским правительством по дипломатическим каналам в соответствии с нормами капиталистического мира. С другой стороны, советская Россия придерживалась антикапиталистической идеологии и стремилась найти союзников среди прогрессивных сил Китая.

Идейное воздействие революции в России на китайское общество. В первое время после февраля 1917 г. китайские газеты и журналы были наполнены словами поддержки и надежды, что Февральская революция в России осуществит республиканское конституционное правление. Тем не менее, начиная с апреля 1917 г., почти все китайские газеты отмечали, опираясь на сообщения европейской и японской прессы: «Русские социалисты, экстремисты и крайне левая партия вступили в конфликты с Временным правительством России, созданным после Февральской революции. Это вызвало разногласия между партиями, несогласия в политических решениях, бесчинство рабочих и солдат. Большевики организуют забастовки. В России снова поднялась революционная волна...»¹. Отношение китайской интеллигенции к революциям в России было противоречивым. С одной стороны, оно определялось участием Китая в мировой войне в составе Антанты и нежеланием видеть поражение России, также входившей в этот военный альянс. С другой стороны, считалось, что Февральская революция, свергшая царский режим, последовала за китайской революцией 1911 г., что она соответствовала великой мировой тенденции

¹ Чэньчжунбао. 1917. 4 апреля; Миньгожибао. 1917. 14 апреля, 6 мая, 19 мая и др. (на кит. яз.).

установления демократий и республик, и потому этот исторический процесс не должен был превратиться в кровавую катастрофу из-за ненасытных вожделений «экстремистов, повторявших ошибки Французской революции»².

Только через полгода отношение китайской прессы к русской революции стало постепенно изменяться. Одними из первых приветствовали победу революции простого народа в России китайские анархисты. Они выступили с заявлениями в поддержку Октябрьской революции, ориентируясь на сотрудничество с большевиками российского теоретика анархизма П.А. Кропоткина, а также на то, что советское правительство провозглашало защиту интересов рабочих и крестьян³. К концу мая 1918 г. организованная китайской революционной партией под руководством Сунь Ятсена газета «Миньгожибао» также начала менять отношение к советской России. Сунь Ятсен послал В.И. Ленину телеграмму, в которой он выразил последнему свое глубокое уважение, приветствовал победу Октябрьской революции и высказал надежду на сплочение «революционных партий Китая и России в целях совместной борьбы»⁴. После этого реформистские газеты и журналы изменили свой неприязненный тон по отношению к «экстремистским социалистам» и начали утверждать: «Благодаря мощи российской революции социализм будет развиваться по тысяче миль за день, штурмуя небо и создавая небывалую ситуацию»⁵.

К концу 1918 г., с одной стороны, завершилась мировая война, демократические силы одержали многочисленные победы, монархические системы вслед за Россией пали в Германии, Австро-Венгерской империи, Турции, а с другой стороны, социалистическая революция начала набирать обороты на европейском континенте и в России укрепился социалистический режим. Это дало понять множеству молодых интеллигентов Китая понять, что в Восточной Европе поднялась новая могучая волна, и революция российского образца непременно будет распространяться повсеместно⁶. Профессор Пекинского университета Ли Дачжао, который узнавал и изучал революционную ситуацию в Европе и России из японской прессы, откровенно заявил: «Наблюдая за событиями в России, нам осталось только с нетерпением ждать рассвета новой цивилизации. Нельзя погружаться в пессимизм из-за временно возникшего хаоса в России»⁷.

В 1919 г. даже политики фракции Вань из Бэйянской группировки милитаристов создали «Общество изучения социализма». Впрочем, в это время отношение китайцев к социализму, как сказал Цюй Цюбо, было не очень определено – оно было подобно зрелищу «утреннего тумана в окне». «Социалистические знания и понятия о социализме были хаотичны, не слишком точны. Это было подобно тому, когда открывают шлюзовой затвор и потоки разбегаются, а брызги вспениваются, не зная, куда нестись»⁸. Тем не менее очевидно, что и подъем в Китае социалистических веяний, и огромное влияние Октябрьской революции на китайское общество стали на тот момент непреложным фактом.

Процесс образования Коммунистической партии Китая: российское влияние. После демонстраций 4 мая 1919 г. в Китае все больше внимания стало уделяться идеям социализма. Однако в это время Красная армия еще не пришла на Дальний Восток, и информация

² Чжоу Чуньюе. Мирная революция // Тихий океан. Т. 1, № 4 (на кит. яз.); Журналист. Огромное изменение мира в XX веке // Тихий океан. Т. 1, № 3 (на кит. яз.); Сунь Хунъи. Моя надежда на 7-о год Китайской Республики (передовица) // Миньгожибао. 1918. 1 января (на кит. яз.); Дун Сунь. Профилактические меры на экстремизм // Гоминьгунбао. 1919. 29 января (на кит. яз.).

³ Чи Пин. История о пионере российской социальной революции Ленине // Труд. Т. 1, № 2 (на кит. яз.).

⁴ Телеграмма Ленину и Советскому правительству. Осень 1918 года // Полное собрание сочинений Сунь Ятсена. Т. 4. Пекин, 1986. С. 500 (на кит. яз.).

⁵ Хао Бай. Новая ситуация в Персии // Тихий океан. 1918. Т. 1, № 10; Пэн Ли. Тенденция демократизма и социализма // Тихий океан. 1918. Т. 1, № 10 (на кит. яз.).

⁶ Ло Цзялунь. Новая волна современного мира // Новая волна. 1919. Т. 1, № 1 (на кит. яз.); Мэн Чжэнь. Социальная революция – революция в российском стиле // Новая волна. 1919. Т. 1, № 1 (на кит. яз.).

⁷ Ли Дачжао. Победа большевизма // Новая молодежь. 1918. Т. 5, № 5 (на кит. яз.); Ли Дачжао. Сравнение Французской и Российской революций // Трехмесячник «Яньчжи». 1918. Т. 3 (на кит. яз.).

⁸ Цюй Цюбо. Путевые заметки о новой России. Октябрь 1921 года // Сборник эссе Цюй Цюбо. Т. 1. Пекин, 1953. С. 23–25 (на кит. яз.).

об Октябрьской революции в основном поступала из Японии, Европы и Америки, поэтому в сознании китайских прогрессивных интеллигентов оседали не столько большевистские идеи, сколько идеи, имевшие анархистскую окраску, в частности анархо-синдикализм, мутуализм, лейборизм. Однако, в отличие от конца XIX и начала XX в., почти все, кто участвовал в обсуждении коренных проблем трансформации китайского общества, стали признавать, что самыми влиятельными силами являются «трудящиеся», а «труд» является священным и почетным. Многие стали считать и настаивали на том, что рабочие – это создатели всего, а капиталисты, бюрократы и милитаристы – лишь «позорные мародеры», и основная причина неравенства между богатыми и бедными заключается в частной собственности. Они были уверены: «Революции, произошедшие в России, Австрии, Венгрии, Германии и других европейских странах – революции пролетариата, они направлены на уничтожение неравенства между богатыми и бедными, и эта волна непременно придет в Китай»⁹.

К осени 1919 г. Красная армия начала продвигаться в азиатской части России. 26 августа с целью популяризации в Китае своих политических идей, отличающихся от тех, которые выдвигали западные империалистические державы, оно обнародовало «Декларацию Правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики по отношению к китайскому народу, северному и южному правительствам Китая». В ней говорилось: «Красная армия советской России пришла на Восток через Урал не для того, чтобы поработать народы, а для того, чтобы избавить народ от иностранных оков, штыков и иностранных денег, чтобы помочь китайскому народу. Поэтому советское правительство готово вернуть китайскому народу все, что царское правительство вместе с японцами и Антантой разграбило в Китае»¹⁰. Узнав об этом, многие китайские народные организации отправили телеграммы правительству РСФСР, чтобы выразить свою благодарность. Китайское общество стало более внимательно и более благосклонно относиться к российской революции. В то время для России главным политическим пространством являлась Европа. Это объясняется тем, что, по мнению В.И. Ленина и классического марксизма, социалистическая революция, которая произошла в одной стране, может быть консолидирована и успешно осуществлена только в том случае, если она увенчается общей победой во всем мире, особенно в развитых европейских капиталистических странах. Таким образом, в 1918–1919 гг. Россия оказала значительную помощь европейским революционерам, в частности в таких странах, как Германия и Венгрия, и в начале марта 1919 г. для общего руководства и оказания помощи европейской революции создала «всемирную коммунистическую партию» – Коммунистический Интернационал, предназначенный для продвижения мировой революции. Однако к концу весны – лету 1919 г. революции в Германии и Венгрии потерпели неудачу, а в начале 1920 г. Красная армия взяла под свой контроль Сибирь и часть Дальнего Востока. Увидев «рисовые бунты» в Японии, «движение 1 марта» в Корее и патриотическое «движение 4 мая» в Китае, большевистская партия и Коминтерн сразу же начали свою революционную пропагандистскую и организационную работу в дальневосточных странах. Летом 1919 г. Политбюро ЦК РКП(б) специально назначило В.Д. Виленского-Сибирякова полномочным представителем Народного комиссариата иностранных дел по делам Дальнего Востока, а Ф.П. Гапона – его заместителем. Перед ними были поставлены следующие задачи: «1. Сделать все возможное для обострения конфликта интересов между Японией, Соединенными Штатами и Китаем; 2. Попытаться разбудить в Китае, Монголии и Корее широкие массы населения, чтобы начать освободительные движения против угнетения иностранным капиталом; 3. Поддержать революционные движения в этих странах, чтобы помочь им усилить пропагандистскую работу и установить прочные связи с японскими, китайскими и корейскими революционными организациями; 4. Помочь партизан-

⁹ И Ху. Большие проблемы XX века // Чэньбао. 1 мая 1919 г. (на кит. яз.).

¹⁰ Ли Цзягу. Китайско-советские отношения. Пекин, 1996. С. 43–47 (на кит. яз.). Декларация была составлена 25 июля 1919 г. и первоначальное содержание Декларации по безвозмездному возвращению Китаю Китайско-Восточной железной дороги и связанных с ней предприятий к моменту ее публикации в газете было удалено.

ским отрядам в Китае и Корее»¹¹. В феврале 1920 г. Виленский-Сибиряков возглавил Дальневосточное бюро ЦК РКП(б) во Владивостоке и сразу же приступил к выполнению задачи экспорта революции из России в Китай.

В апреле 1920 г. Дальневосточное бюро ЦК РКП(б) отправило в Китай Г.Н. Войтинского (китайское имя У Тинкан 吴廷康), знающего английский язык, в качестве полномочного представителя. Вскоре через российских эмигрантов он познакомился с профессором Пекинского университета Ли Дачжао. Потом при помощи Ли Дачжао Войтинский приехал в Шанхай познакомиться с Чэнем Дусю, главным редактором авторитетного журнала «Новая молодежь» и бывшим профессором Пекинского университета. Через Чэня Дусю Войтинский связался с прогрессивной интеллигенцией в разных регионах Китая. Летом 1920 г. в Шанхае состоялось учредительное собрание Союза социалистов, на котором также был организован Социалистический союз молодежи. Войтинский также оказал материальную помощь изданию ряда журналов и брошюр, а также для перевода некоторых теоретических работ, например «Манифеста Коммунистической партии». Вскоре после этого он при помощи Чэня Дусю и других сформировал подготовительный центр для учреждения Коммунистической партии Китая. В июле при непосредственном участии представителей Коминтерна более пятидесяти коммунистов в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу, Ухане и Чанше приняли решение о подготовке китайской революции «по образцу российской» и выбрали 13 делегатов. С 23 июля по 5 августа 1921 г. в Шанхае состоялся первый съезд Коммунистической партии Китая. В ноябре 1921 г. была подготовлена и опубликована «Декларация Коммунистической партии Китая»¹². В этом же месяце был издан официальный ежемесячный журнал КПК «Коммунистическая партия». Так на историческую сцену выступила китайская революционная коммунистическая организация.

«Идти русским путем – это наша неизбежность»: роль советской России (СССР) в историческом развитии Китая в 1920–1940-х гг. В 1949 г. Мао Цзэдун сформулировал основные причины, которые позволили Коммунистической партии Китая взять власть в свои руки. Октябрьская революция принесла Китаю марксизм-ленинизм и, как следствие, возникновение Коммунистической партии. Победа Октябрьской революции послужила китайским коммунистам примером для подражания. «Идти русским путем – это наша неизбежность»¹³.

Однако первым китайцем, который обратился к русским за помощью, был мелкобуржуазный революционер Сунь Ятсен. С осени 1923 г. Москва начала оказывать всестороннюю поддержку и помощь Гоминьдану, возглавляемому Сунь Ятсеном, и всего за четыре-пять лет небольшая организация превратилась в самую мощную политическую силу Китая со своей собственной армией, объединившей весь материковый Китай. Таким образом, советские большевики не только помогли организовать Коммунистическую партию Китая, но и в значительной степени определили роль Сунь Ятсена и возглавляемого им Гоминьдана как главной силы, призванной вывести китайскую революцию на орбиту мировой революции.

Первоначально Коммунистическая партия Китая, имевшая лишь несколько десятков членов, могла заниматься только подпольной деятельностью. Когда по указанию Москвы все члены Коммунистической партии Китая присоединились к Гоминьдану, КПК начала стремительно развиваться, неизбежно вступая в конфликт с Гоминьданом. После смерти Сунь Ятсена лидером Гоминьдана стал Чан Кайши. Коммунисты вскоре были отстранены им от деятельности Гоминьдана и были вынуждены отступить в сельскую местность, чтобы продолжить борьбу за осуществление революции российского образца.

¹¹ Доклад В.Д. Виленского-Сибирякова Исполкому Коминтерна о зарубежной работе среди народов Восточной Азии. 1 сентября 1920 г. // ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. 1920–1925. Пекин, 1997. С. 38–39 (на кит. яз.).

¹² Манифест Коммунистической партии Китая, ноябрь 1921 г. // Избранные документы ЦК КПК. Т. 1. Пекин, 1989. С. 547–551 (на кит. яз.).

¹³ Избранные произведения Мао Цзэдуна. Пекин, 1964. С. 1476 (на кит. яз.).

В 1928 г. Гоминьдан установил свое господство в Китае. Коммунисты, которые действовали в основном в глухих сельских районах, удаленных от центральных городов и дорог, не могли составить серьезный противовес господству Гоминьдана. Однако, как говорил Мао Цзэдун, политический ландшафт Китая в значительной степени изменило вторжение Японии в Китай. Москва, также находившаяся перед угрозой со стороны Японии, временно скорректировала свою политику в отношении Китая. Поскольку «революция российского образца» потерпела серьезное поражение в Китае, в Коммунистической партии Китая обратил на себя внимание Мао Цзэдун, владеющий военным искусством, прагматичный и в то же время обладавший самостоятельной концепцией. Это позволило КПК постепенно вернуться на политическую арену Китая после начала войны против японских захватчиков в 1937 г. За восемь лет численность КПК и ее вооруженных сил увеличилась с 23 000 чел. до 1 млн. Это позволило Компартии Китая приобрести возможность воевать с Гоминьданом, потерявшим в процессе японского вторжения контроль над более чем половиной китайской территории.

Значение советской России (СССР) было велико для исторического развития Китая в 1920–1940-х гг. Как Гоминьдан, так и Коммунистическая партия Китая не могли одерживать победы без помощи советской России, но и их неудачи, как правило, имели российские корни. Сложный и извилистый путь значительно обогатил современную историю Китая и оставил множество страниц, достойных дальнейших размышлений.

Литература

Доклад В.Д. Виленского-Сибирякова Исполкому Коминтерна о зарубежной работе среди народов Восточной Азии. 1 сентября 1920 г. // ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. 1920–1925. Пекин: Изд-во Пекинской библиотеки, 1997 (на кит. яз.).

Избранные произведения Мао Цзэдуна. Пекин: Народное издательство, 1964 (на кит. яз.).

Ли Цзягу. Китайско-советские отношения. Пекин: Издательство социальных наук, 1996 (на кит. яз.).

Манифест Коммунистической партии Китая, ноябрь 1921 г. // Избранные документы ЦК КПК. Т. 1. Пекин: Изд-во Центральной партийной школы КПК, 1989 (на кит. яз.).

Телеграмма Ленину и Советскому правительству (осень 1918 г.) // Полное собрание сочинений Сунь Ятсена. Т. 4. Пекин: Китайское книгоиздательство, 1986 (на кит. яз.).

Цюй Цюбо. Путевые заметки о новой России. Октябрь 1921 г. // Сборник эссе Цюй Цюбо. Т. 1. Пекин: Изд-во народной литературы, 1953 (на кит. яз.).

References

Li Jiagu. (1996). *Sino-Soviet Relations*. Beijing: Publishing House of Social Sciences (in Chinese).

(1989). Manifesto of the Communist Party of China, November 1921. In *Selected Documents of the CPC Central Committee*. Vol. 1. Beijing, Publishing House of the CPC Central Party School (in Chinese).

Qu Qiubai. (1953). Travel Notes About the New Russia. October 1921. In *Collection of essays by Qu Qiubai*. Vol. 1. Beijing, Publishing House of Folk Literature (in Chinese).

(1997). Report by V.D. Vilensky-Sibiriyakov to the Executive Committee of the Comintern on Foreign Work Among the Peoples of East Asia. September 1, 1920. In *The CPSU(b), the Comintern and the National Revolutionary Movement in China. 1920–1925*. Beijing, Publishing House of the Beijing Library (in Chinese).

(1964). *Selected Works of Mao Zedong*. Beijing: People's Publishing House (in Chinese).

(1986). Telegram to Lenin and the Soviet Government (Autumn 1918). In *The Complete Works of Sun Yat-sen*. Vol. 4. Beijing, Chinese Publishing House (in Chinese).

Статья поступила в редакцию 01.06.2021 г.